# ИСТОРИОГРАФИЯ ЧЕРНОСОТЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

*ГА. Ивакин*

Вопрос о политических организациях, об их взаимодействии в рамках конкретной политической системы имеет большое значение в жизни общества. От его состояния зависит общий тонус, направление развития, стабильность и нестабильность ситуации, созидательность и деструктивность духовной атмосферы.

Важно своевременно и правильно оценить и использовать исторический опыт, не повторяя ошибок и максимально эффективно используя его позитивный багаж, чтобы яснее представлять, какой потенциал вводить в действие в первую очередь, на какие силы делать ставку.

Несомненно, главной движущей силой исторического процесса был и остается народ. Народ - это не безликая масса. Это субъект исторического процесса. Безусловно, он управляем, но управляем опять-таки не Провидением, не какой-то мировой сверхсилой, а своими же представителями, своей собственной элитой, занимающей верхние этажи общественной пирамиды и связанной с другими, более низкими этажами посредством многочисленных рычагов, промежуточных звеньев. Все они составляют сложную систему господства и подчинения. Через сложный комплекс организационных механизмов осуществляется деятельность субъектов управления и власти, движение в общественно-политической сфере. В их характере, в способах действия также воплощен исторический опыт. Одним из таких механизмов, апробированных мировой практикой, являются общественные и политические организации, союзы и партии[1].

В последнее десятилетие не ослабевает интерес к проблеме историографии черносотенного движения. Несмотря на определенные успехи в изучении данной проблематики, тема остается чрезвычайно актуальной. Связано это, прежде всего, с недостаточной ее изученностью в советский период и деологизацией исторической науки в 1990-х гг. в целом, а также ростом числа политических организаций и движений, в основе идеологии которых лежат идеи монархизма. Следует отметить, что историография правомонархического движения прошла в своем развитии несколько этапов: первый - с начала 1900-х по 1920-е гг., второй - с 1930-х по 1960-е гг., третий - с середины 1960-х по 1980-е гг., четвертый - с 1990-х гг. и до наших дней.

Дореволюционная историография по вопросу черносотенства как общественного движения отразила все разнообразие политических взглядов и направлений эпохи. Политическая полемика вокруг правомонархического движения перекочевала на страницы публицистических и научных изданий, которые являются скорее историческими источниками, нежели научными исследованиями в общепринятом смысле слова.

С одной стороны, представители правящей политический элиты того времени восхваляли и оправдывали политическую и идеологическую деятельность черносотенного движения и критически отзывались об антиправительственных силах. С другой стороны, в публикациях представителей революционно-демократического лагеря также не было глубоких исследований идейно-политической основы монархических партий, их тактики борьбы за сохранение самодержавного строя России. Основоположником современной историографии в деле изучения и разоблачения идеологии и политики черносотенства стал общественный и политический деятель В.И. Ленин. В оценке российских марксистов политическая деятельность правых партий сведена, прежде всего, к их зависимости от самодержавия[2].

[1] *Рябов В.В., Хаванав Е.И.* Общественно-политические движения в новое и новейшее время. М., 1998.

[2] *Майков А.Л.* Революционеры и черносотенцы. СПб, 1907; О. Илнодор (С. Труфанов) Правда о Союзе русского народа, Союзе русских людей и других монархических партиях. Одесса, 1907; Носков Н.Д. Охранительные и реакционные партии России. СПб., 1906;

Полезными для понимания роли и места черносотенства в общественной жизни России оказались труды дореволюционных авторов В.О. Левицкого, В. Меча, Е. Маевского, Д. Кольцова, Л. Мартова, Н.Д. Носкова, которые заложили основы историографии крайне правых союзов и организаций[1]. Основные концепты классового подхода советской историографии «черной сотни» были сформулированы в дореволюционный период В. Мечом и В.И. Лениным в предисловии к опубликованной в Женеве докладной записке директора Департамента полиции Министерства внутренних дел Лопухина, а также в статьях «Проект Обращения к избирателям», «Политические партии в России», «Между двух битв», «Черные сотни и вооруженное восстание»[2].

Так, например, В.И. Ленин, характеризуя правые партии в своих статьях, которые преимущественно носили публицистический характер, обращал внимание на их стремление защитить интересы правящих классов и царского самодержавия[3]. Он уделяет довольно много внимания анализу общественно-политической обстановки в стране и обстоятельно характеризует черносотенное движение. Из названия статей видно, в каком контексте упоминаются черносотенцы: «О демонстрации по поводу смерти Муромцева», «Л.Н. Толстой», «Начало демонстраций», «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», «Черные сотни и организация восстания», «Первые итоги политической группировки», «Политические партии в России», «Революционный подъем», «Значение выборов в Петербурге», «Итоги полугодовой работы», «Кадеты и демократия», «Накануне выборов в IV Государственную думу», «Духовенство и политика», «Еще один поход на демократию», «К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации», «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», «Государственная дума и социал-демократическая тактика, «Ко всем рабочим и работницам города Петербурга и окрестностей», «Резолюция петербургской организации РСДРП о тактике бойкота», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», «Опыт классификации русских политических партий», «Политические партии в России» и др.

В.И. Ленин в статье «Опыт классификации русских политических партий» выделяет «черносотенство» как особый тип идеологии людей, желающих «сохранения и формального восстановления самодержавия». В статье «Кого выбирать в Государственную думу?» Ленин подчеркивает, что черносотенцы «защищают интересы помещиков крепостников», повторяет обвинения либералов в организации погромов. Ленин не делал различия между «националистами» и правыми, хотя они сами такое различие подчеркивали. Осенью 1913 г. в статье «О черносотенстве» Ленин вынужден был признать, что в «партии помещиков», как большевики традиционно называли правых, объединились не только эксплуататоры, прорывался голос и мужицкой демократии.

Черносотенцы присутствовали во всех звеньях общественной жизни, принимали активное участие в мероприятиях, посвященных памятным датам истории России, в политической полемике. Большое значение В.И. Ленин придавал механизму и тактике политической борьбы правомонархических организаций, избирательным технологиям, их законотворческой деятельности в нижней палате парламента о возможных способах слияния с рабочим движением.

На страницах авторитетного периодического издания - газеты «Правда» - В.И. Ленин также не обходит вниманием и черносотенство, отмечает, что в черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это - темный

Лукашевич А.А. Наши враги: Сравнительный очерк правых партий. СПб, 1906; Ленин В.И. Опыт классификации русских политических партий// Поли. собр. соч. Т. 14. С. 21-27; Он же. Политические партии в России //Поли. собр. соч. Т. 21. С. 275-287 и др; См.: Залежский В. Монархисты. Харьков, 1920; Люботп С Б. Русский фашист Владимир Пуриптквич. Л., 1925; Конокотин А. Черносотенное движение в Костромской губернии // 1905 год в Костроме: сб. ст. Кострома, 1926.

[1] См.: *Левицкий.* Укал, соч.; Кольцов Д. Рабочие в 1905-1907 гг. // Там же. С. 272-277; Маевский К. Общая картина движения // Там же. СПб, 1910. Т. 2 Вып.1 С. 34-184; Меч В. Указ. соч.; Мартов Л. Политические партии в России. СПб, 1906; Носков Н.Д. Охранительные и реакционные партии в России. СПб, 1906.; Оленев М. Рабочий вопрос у правых // Современный мир. 1908. № 1. Отд. 2. С. 67-85; Тимофеев П. В чайной Союза русского народа // Русское богатство. 1907. № 2. С. 57-81; Лукин Н. Черная сотня в Одессе // Современный мир. 1906. №11. Отд. 2. С. 55-61; Алтайский Б.В. Кое-что о черной сотне // Народный труд. СПб, 1906. Вып. 2. С. 12-35; Старый Земец. К возрождению или разложению. М., 1905; Клпатьевский С. О черносотенцах // Русское богатство. 1905. № 11-12, С. 142-154; Назарьевский Б. Бюрократия и интеллигенция. М., 1906; Черняев Н.И. Из записной книжки монархиста. Харьков, 1907.

[2] См.: *Меч В.* Указ. соч.; Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 9. С. 333; Т. 14 С. 109, 132; Т. 12. С. 56-57; Т. 10. С. 360; Т. 11. С. 189-190.

[3] *Ленин В.И.* ПСС. Изд-е IV. Л., 1963. Т. 16. С. 286, 293,325,357; Т. 9. С. 177-181,367.; Т. 18. С. 31,85,124,175, 206,214, 283, 291; Т. 10. С. 9, 11, 85,109,112, 197, 197; Т. 14. С. 21-27; Т. 21, С. 275-287.

мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий.

Крайние правые - партия помещиков. Но ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают «добрые старые» порядки «устойчивого» земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте.

Безопасно такая игра не проходит. Нет-нет, и прорвётся голос подлинной мужицкой жизни, мужицкий демократизм через всю черносотенную затхлость и натасканность.

Например, епископ Никон, крайний правый, вынужден был уйти от думской работы. Почему?

Ссылаясь на письмо некоего крестьянина, еп. Никон пишет: «...земельный, хлебный и др. важнейшие вопросы нашей русской действительности и края как-то не доходят до рук и сердец ни начальства, ни Думы. Эти вопросы, их посильное решение почитаются "утопическими", "рискованными", неблаговременными».

По существу дела, еп. Никон выражает свой черносотенный демократизм в рассуждении весьма и весьма неправильном. И земельный, и хлебный, и все прочие важные вопросы вполне доходят и до рук, и до сердца (и до кармана) и «начальства» и Думы.

Но жизнь возьмет свое, и из десяти единомышленников еп. Никона в любой деревне девять, наверное, окажутся в конце концов не так туги на усвоение уроков жизни, как еп. Никон[1].

Именно классовый подход в оценке исторических явлений, в том числе политических партий, по негласному правилу определил на перспективу взгляды историков в русле ленинских теоретических положений, что породило искаженную оценку социального состава движения, отрицание участия в деятельности крайне правых рабочих и крестьян, игнорирование факторов социальной психологии общественных движений при анализе черносотенства.

Самый обширный пласт исторической литературы по интересующей нас теме относится к советскому времени. В работах 20-30-х гг. прошлого века изучение черносотенства базировалось на марксистско-ленинской методологии и опиралось на учение об общественно-экономических формациях. С помощью этой методологии ученые были призваны доказать закономерность и неизбежность Великой Октябрьской революции и установления диктатуры пролетариата. Главной задачей историков стало обоснование политической целесообразности прихода к власти большевиков и установление не парламентской республики, а республики Советов.

Исследования этих лет также преимущественно носили отпечаток публицистики. Такими были публикации В.Н. Залежского, С Б. Любоша, А. Конокотина[2]. Упомянутые авторы приравнивали черносотенство к фашизму и подчеркивали его зависимость от директив Совета объединенного дворянства.

В указанный период были изданы труды Б. Кандидова, Н. Ростова, В.П. Викторова, А. Киржница, Г.Д. Костомарова, которые представляют интерес для историографического анализа предпосылок возникновения и организационного становления крайне правых структур[3]. Ряд аспектов насильственной тактики черносотенцев, связанных с погромами, был затронут в статьях С М. Дубнова, И.Я. Хейфеца, Г. Красного-Адмони[4].

Интересными и, на наш взгляд, более серьезными с научной точки зрения следует признать труды А. Евгеньева, И. Когана. Авторы приводили интересные факты и документы о правых партиях, их методах и формах политической работы в массах, участии в Государственных думах[5].

[1] См.: *Ленин В.И.* ПСС, 5-е изд. Т. 20.

[2] *Залежскш В.* Монархисты. Харьков, 1920; Любош С Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; Конокотин А. Черносотенное движение в Костромской губернии // 1905 год в Костроме / Сб. ст. Кострома, 1926.

[3] *Кандидов Б.П.* Церковь и 1905 г. Очерки и материалы. Изд. 2-е. М., 1930; Он же. Крестом и нагайкой. Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928; Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930; Залежский В.Н. Монархисты. Харьков, 1929; «Союз русского народа». По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства в 1917 г. / Сост. А. Черновский, ред. и вступ. ст. В.П. Викторова. М.-Л., 1929. С. 3-18; Киржниц А. Рабоче-крестьянские массы в борьбе с погромами в 1905 г. М., 1930; Костомаров Г.Д. Черная сотня под флагом религии в 1905 г. М., 1931.

[4] *Дубнов СМ.* Погромные эпохи (1881-1916) // Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Пг., 1919. Т. 1. С. IX-XV; Хейфец И.Я. Мировая реакция и еврейские погромы. Б. м., 1925. Т. 1. С. 3-14; Красный-Адмони Г. Старый режим и погромы. // Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Пг., 1919. Т. 1. С. XVI-XXXII.

[5] *Евгеньев А.* Царские погромщики. Пг., 1919; Коган И. Погромы в дни свободы - октябрь 1905 г. М., 1925; Он же. Карательные экспедиции. М.. 1925; См.: Путинцев Ф. Церковь и 1905 год. М., 1926; Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930; Костомаров Г. Черная сотня под флагом религии. М., 1931.

Впрочем, все это не означает, что работы 1920-30-х гг. не могут использоваться в научном обороте. И сегодня важны приводимые в работах тех лет сведения. Это с учетом субъективности авторов и их идеологической ангажированности.

В публикациях 30-х гг. XX в., в целом носивших описательный характер, исследователи не выходили за рамки общепринятых взглядов. Таковыми были работы Ф. Путинцева, Н. Ростова, Г. Костомарова. Эти авторы исследовали характер взаимодействия монархических союзов и Церкви. В соответствии с духом времени они подчеркивали реакционную сущность духовенства в первой русской революции. Аналогичной работой является книга А.С.Тагера «Царская Россия и дело Бейлиса», вышедшая в 1934 г. Особенностью этой публикации является приведение источников о деятельности черной сотни[1].

В 40-50-е гг. исследования и публикации работ о право-монархическом движении в России практически прекратились.

С середины 60-х гг. и до конца 70-х гг. XX в. были изданы работы историков А.Я. Авреха, В.С. Дякина, В.В. Комина, Г.З. Иоффе, Н.П. Ерошкина Л.М. Спирина[2], в которых проблематика черносотенства рассматривалась как смежная с тематикой, посвященной исследованию непролетарских партий в России, деятельности Государственной думы, политике царского правительства. В монографиях А.Я. Авреха, В.С. Дякина, С.А. Степанова предпринимались попытки проанализировать процесс формирования крайне правых объединений, их социальную базу, отношения с другими политическими партиями и организациями, аграрную программу, основные направления деятельности. Численность русских национальных организаций занижалась, чтобы подчеркнуть их слабое политическое влияние и ведущую роль большевистской партии[3].

В 70-е годы одним из первых научных трудов, содержащих историографический анализ черносотенных союзов и организации, стала изданная в 1977 г. монография Л.М. Спирина «Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. - 1920 г.)»[4]. Особенностью этой работы является крайне ограниченный анализ истории изучения правомонархических партий, причиной чего было отсутствие научно значимых исследований, посвященных «черной сотне» в предшествующие десятилетия. Автор изложил взгляды В.И. Ленина, В.Н. Залежского и В.П. Викторова, высказав объективные критические замечания в адрес двух последних историков, которые не исследовали численность монархических союзов и обошли стороной такой важный вопрос, как изучение социальной базы этих организаций.

В работах Л.М. Спирина и В.В. Комина получила дальнейшее осмысление не только история развития право-монархических партий, но и их борьба за сохранение самодержавия. Книги этих авторов отличаются новыми документальными материалами архивов государственных учреждений, широким использованием мемуарной литературы, прессы рассматриваемого периода. Научная новизна, заложенная в трудах В.В. Комина и Л.М. Спирина, получила дальнейшее развитие в исторических публикациях 1980-х гг. В основном книги писались коллективами авторов. Их объединяли общие принципы построения, анализ деятельности различных партий, в том числе монархических и консервативных, в общем контексте политической истории России. Появление коллективных работ свидетельствовало о стремлении специалистов разобраться в историческом своеобразии такого явления, как черносотенство, и дать ему объективную оценку[5].

В конце 70-х - 80-х гг. XX в. появились первые диссертации, посвященные непосредственно истории черносотенных союзов и организаций. Исследователи Е.К. Сысоева, А.А. Бажин, С.А. Степанов, С.В. Пронкин в рамках сложившейся научной традиции предваряли свои труды историографическим

[1] *Тагор А.С.* Царская Россия и дело Бейлиса 2-е изд. М., 1934.

[2] *АврехАЯ.* Столыпин и третья Дума. М., 1968; Он же. Царизм и четвертая Дума. М., 1981; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. 1914-1917. Л., 1967; Комин В.В. Банкротство буржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; Иоффе Г.З, Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М., 1975.

[3] *Комин В.В.* История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий России: Курс лекций. Калинин, 1970; Он же. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных политических партий России. М., 1965; Спирин Л.М. Указ. соч.; Аврех А.Я. Царизм и TV Дума (1912-1914 тт.). М., 1981; Он же. Столыпин и Третья Дума. М., 1968; Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 годах. Л., 1978.

[4] *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в.-1920 г.). М., 1977.

[5] *Комин В.В.* История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России: Факультативный курс лекций; Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920). М., 1977.

введением, посвященным предмету исследования[1]. Общей для них, впрочем, как и для всех других работ советского периода, была односторонность историографического анализа, обусловленная доминированием классового подхода к оценке движения, в соответствии с которым иные воззрения на черносотенство излагались в негативном ракурсе либо вообще не упоминались.

Следует отметить статью И.А. Черемисского[2], в которой автор, не оспаривая ленинскую «всестороннюю характеристику правых партий»[3], сформулировал проблему слабой изученности крайне правых союзов и организаций по сравнению с левыми и либеральными партиями, выделил несколько категорий работ, посвященных черносотенству, к которым отнес труды общего характера, исследования, посвященные узким темам правомонархического движения, и исторические портреты правых деятелеи[4].

В 1984 г. был издан коллективный труд «Непролетарские партии России. Урок истории»[5]. Оценки исторических взглядов на крайних правых также представлены в нем ленинской классовой концепцией, выводами дореволюционного автора В. Обнинского и советского исследователя Л.М. Спирина.

Литература эпохи «перестройки» представляет особый интерес, так как стали появляться работы, существенно отличающиеся от официальных, устоявшихся годами канонов, авторы которых, стремились преодолеть односторонность в оценках событий, связанных с вопросами самодержавной России. Таковыми можно назвать работы А.Я. Авреха, В.С. Дякина, Ю.Б. Соловьева, С.А. Степанова, Ю.И. Кирьянова[6]. Монография Ю.И. Кирьянова посвящена истории правомонархических, правоконсервативных партий - Союза русского народа, Русского народного союза имени Михаила Архангела, Русского Монархического союза, Всероссийского Дубровинского союза русского народа и некоторых других накануне и в годы Первой мировой войны. Это был заключительный период деятельности крайних правых партий в России. Рассматриваются программные установки и тактика, съезды и совещания этих партий, их «текущая» деятельность, численность и состав, причины кризиса и безмолвного схода с политической арены в февральско-мартовские дни 1917 г. В монографии представлена панорама отношения правомонархистов к широкому кругу вопросов экономической, социальной, политической жизни страны, их аргументация своей позиции и, вместе с тем, критика позиции их оппонентов - либералов и радикалов.

С 90-х гг. прошлого века для исследователей были открыты секретные фонды многих архивов. Историки получили, наконец, доступ к определенным документам периода 1905-1918 гг., и, как следствие, стали выходить научные и научно-публицистические издания. Увеличивается количество издаваемых научных статей и монографий, посвященных интересующей нас проблематике. Черносотенство рассматривается как своеобразный политический феномен России, исследуется с различных мировоззренческих позиций[7].

Значительный вклад в дальнейшее изучение историографии правомонархических союзов и организаций был внесен С.А. Степановым - одним из крупнейших современных исследователей черносотенства в России[8]. Его книга «Черная сотня в России (1905-1914 гг.)» открыла современный этап

[1] *Сысоева Е.К.* Политика идеологического воздействия черносотенных партий на рабочих в годы первой русской революции. По материалам Москвы и Московской губернии: дис. ...канд. ист. наук. М., 1978; Бажин А.А. Борьба партии большевиков против черносотенного движения в годы первой русской революции (1905-1907 гг.): дис. ...канд. ист. наук. М., 1979; Степанов С.А. Банкротство черносотенных союзов и организаций / 1907-1914 гг.: дис.... канд. ист. наук. М., 1982; Пронкин С.В. Разоблачение В.И. Лениным, партией большевиков реакционного характера черносотенных партий и организаций в период нового революционного подъема (1910-1914 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. М., 1989.

[2] См.: *Черемисский И.А.* Историография правомонархических организаций (1905-1920 годы) // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций в период назревания социалистической революции: сб. ст. М., 1982. С. 66-72.

[3] Там же. С. 66.

[4] Там же. С. 68.

[5] Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984. С. 108, НО, 113.

[6] *АврехАЯ.* Царизм накануне свержения. М., 1989; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988; Соловьев Ю. В. Самодержавие и дворянство в 1907-1914 гг. Л.,1990; Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). М., 1992; Кирьянов Ю.И. Правые партии в России 1911-1917 гг. М., 2001.

[7] *Королева НИ.* Правые партии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. // Исторические записки. Вып.118. М., 1990; Кожинов В. «Черносотенцы» и революция (загадочные страницы истории). Изд. 2. М., 1998; Острецов В. Черная сотня и красная сотня. VI.. 1991. Он же. Черная сотня. М., 1994.

[8] *Степанов С.А.* Историография черносотенных союзов и организаций // Первая российская революция 1905-1907 годов. Обзор советской и зарубежной литературы. М., 1991. С. 195-213.

изучения правомонархического движения[1]. Он констатировал, что «... традиции изучения крайне правых партий» были заложены в дореволюционный период меньшевиками В. Мечем и В.О. Левицким[2], а также отметил дискуссионность многих точек зрения[3] высказанных как дореволюционными исследователями «черной сотни», так и советскими историками 1920-30-х гг., рассматривавших исторические явления «под углом недавней политической борьбы»[4]. Труд С.А. Степанова «Черная сотня» об истории черносотенного движения отличается яркими портретами таких лидеров Черной сотни, как А. Дубровин, Н. Марков-2-й, В. Пуришкевич. Историк на страницах своей книги рассказывает о еврейских погромах, исследует идейную основу правомонархических союзов, в основе которой лежат «Протоколы сионских мудрецов» и террористические акты, возрождение традиций допетровской Руси и утверждение Православия. Все это «Черная сотня». За этими суровыми словами не только судьбы десятков тысяч русских людей и таких организаций, как «Союз русского народа» или «Союз Михаила Архангела», но и трагическая попытка последних рыцарей Империи сплотить русских людей под знаменами Самодержавия, Православия и Народности[5].

Значительную роль в становлении современной историографии сыграли исследования С.А. Степанова, Ю.И. Кирьянова и И.В. Омельянчука. Ученые рассматривают черносотенство от предпосылок и причин возникновения правомонархических партий до их деградации и политического краха.

Особо следует отметить выход в свет в 1996 г. энциклопедии «Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX вв.». В ней рассматривается политическая жизнь России конца XIX - начала XX века, богатая и событиями, и личностями. Политические партии вынуждены были существовать сначала в условиях самодержавия, тяжело переносившего присутствие оппозиции, а затем - в условиях ограниченного парламентаризма, трудно уживавшегося с монархией. Монархическое движение характеризуется авторами энциклопедии как реальная общественная и политическая сила; признается, что программы правых партий содержали ряд конструктивных положений.

В.В. Шелохаев - корифей исторической науки в области изучения многопартийности - обращает внимание на своеобразный порядок зарождения партийности: сначала оформились партии социалистического толка, позднее -либеральные и завершают процесс оформления многопартийности в период первой руссской революции - традиционалистские[6] (праворадикальные или, как их еще называют, черносотенные). Иными словами, многопартийность зависела от внешних условий и обстоятельств. Процесс становления шел неорганично. Если на Западе парламент предшествовал многопартийности, то в России все произошло наоборот. Сам порядок возникновения политических партий в России шел слева направо: первыми объявили о себе нелегальные революционные партии: социал-демократы, социал-революционеры; затем либералы: кадеты, октябристы. Реакцией на их деятельность стало проявление правомонархических партий[7]: Русское собрание, Союз Русского народа, Союз Михаила Архангела, Всероссийский Дубровинский союз Русского народа, Русская монархическая партия, Союз русских людей, Священная дружина и др. Впрочем, этот парадокс вполне понятен, поскольку лишь в 1905 г. возникла потребность в организации политических партий - противников революции.

Фундаментальным исследованием является монография Ю.И. Кирьянова «Правые партии в России»[8]. Ученый констатирует плюрализм исторических взглядов дореволюционных исследователей на истоки правомонархического движения и, вместе с тем, отмечает общую тональность их суждений, связывающих возникновение крайне правых партий с политикой самодержавия, заинтересованного в охранительных структурах. Он также обращает внимание на смену вектора интерпретации тактики черносотенства от насильственной, погромной, свя-

[1] *Степанов С.А.* Черная сотня в России (1905-1914 гг.). М., 1992.
[2] Там же. С. 195.
[3] Там же. С. 197.
[4] См.: *Степанов С.А.* Черная сотня. 2-е изд. доп. и перераб. М., 2005.
[5] *Шелохаев В.В.* Феномен многопартийности в России // Сб. История национальных политических партий России // Материалы международной конференции. М., 21-22 мая 1996 год. 1997.
[6] *Никифорова СМ.* Политическая борьба правых партий за сохранение самодержавия в России (1905-1917 гг). Орел, 1999. С. 19.
[7] *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России (1911-1917 гг.). М., 2001.
[8] Там же. С. 62.

занной с политическими убийствами, к ненасильственной петиционной и думской деятельности[1].

Пристального внимания заслуживает труд украинского историка В.И. Омельянчука «Черносотенное движение в Российской империи». Эта книга легла в основу докторской диссертации автора и является очередной попыткой создать фундаментальный труд, максимально полно охватывающий историю правых организаций дореволюционной России. Первой попыткой была изданная в начале 1990-х работа С.А.Степанова, ставшая настоящим прорывом в изучении темы. Однако ее хронологические рамки не охватывали всей истории монархического движения, которая прерывается в данной книге началом Первой мировой войны. Омельянчук подводит нас к новой цифре членов черносотенных партий и союзов, которую определяет уже в 450 тысяч человек (Ю.И. Кирьянов определял ее в 400 тысяч) и существенно увеличивает число рабочих-черносотенцев (до 35 тысяч против 12-15 тысяч, о которых писал С.А. Степанов). Особого внимания заслуживает и подробный разбор автором геополитических концепций русских правых и идеологических построений черносотенцев в целом[2]. Он дает персональные оценки деятельности лидеров «черной сотни», участию крайне правых в думской деятельности, исследованию черносотенства на региональном уровне[3].

Интересными и познавательными с точки зрения фактического материала и историографического обзора являются исследования Д.Д. Богоявленского, Ю.Ю. Иерусалимского, Е.А. Кокориной, А.А. Фоменкова, А.В. Репникова, Ю.В. Слесарева[4]. Авторы подтвердили тезис С.А. Степанова о том, что основоположниками историографии черносотенства являлись меньшевистские авторы, а работы социал-демократов В. Меча и В.О. Левицкого «заложили определенный фундамент для дальнейшего изучения истории черносотенного движения»[5]. Основы советской историографии черносотенства, по мнению авторов, были заложены В.И. Лениным, выдвинувшим классовый подход в оценке исторических явлений, в том числе политических партий. Взгляды советских историков развивались в русле ленинских теоретических положений, что повлияло на искаженную оценку социального состава движения, отрицание участия в деятельности крайне правых рабочих и крестьян, игнорирование факторов социальной психологии общественных движений при анализе черносотенства[6]. При рассмотрении современных исторических воззрений на крайне правое движение Ю.Ю. Иерусалимский и Е.А. Кокорина отмечают тенденцию к возвеличиванию и прославлению «черной сотни», очевидную в ряде работ, например, В. М. Острецова[7].

Фундаментальным трудом обобщающего характера является историческая энциклопедия «Черная сотня». Данная работа включает в себя более 400 научных статей, посвященных крупнейшим правым партиям, союзам, организациям, лидерам и активистам черносотенного движении; центральным и местным черносотенным периодическим изданиям. В энциклопедии впервые предпринята попытка систематизировать и представить в справочно-энциклопедическом виде накопленные исторические сведения о Черной сотне. В работе содержится

[1] *Омельянчук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.): Дис.... д-ра ист. наук. Воронеж, 2006; Он же. Черносотенное движение в Российской империи (1901- 1914). Монография. Киев, 2006.

[2] *Омельянчук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.): Автореф. дис.... д-ра ист. наук. Воронеж, 2006. С. 19.

[3] *Богоявленский Д.Д.* Современная отечественная историография правомонархического движения в России // Задавая вопросы прошлому ... К 75-летию профессора О.В. Волобуева. М., 2006. С. 220-230; Иерусалимский Ю.Ю., Кокорина Е.А. Историография черносотенно-монархического движения в 1905-1907 гг. // Вестник МГУ. Серия 8 (История). М., 1994. № 3, С. 27-39; Фоменков А.А. Отечественная историография черносотенного движения в России // Дискуссионные вопросы российской истории / Материалы IV межвузовской научно-практической конференции. Арзамас, 2000. С. 137-141; Репников А.В. Проблемы историографии правомонархического движения в России // Российские университеты в XVI1I-XX веках / Сб. науч. статей. Воронеж, 2004. Вып. 4. С. 65-81; Слесарев Ю.В. Советская историография черносотенного и правомонархического в России (с октября 1917-до конца 80-х гг. XX века) // Актуальные проблемы исторической науки: межвузовский сборник научных трудов молодых ученых. Пенза, 2003. Вып. 1. С. 347-352.

[4] *Иерусалимский Ю.Ю., Кокорина Е.А.* Указ. соч. С. 29-30.

[5] Там же. С. 32,34.

[6] *Острецов В.М.* Черная сотня и красная сотня. М., 1991. Он же. Черная сотня. Взгляд справа. М., 1994; Острецов В.М. Черная сотня и красная сотня. М., 2002.

[7] *Репников А.В.* Современная историография российского консерватизма // Консерватизм и традиционализм на юге России. Южнороссийское обозрение центра системных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Ростов-на-Дону, 2002. Вып. 9. С. 5-28; Репников А.В. О некоторых особенностях и тенденциях современной историографии российского консерватизма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2003. № 5. С. 22-32; Минаков А.Ю. Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная история. 2006. № 5. С. 133-142.

уникальные материал по истории движения начала XX века[1]. Так же в данной работе наглядно видна роль и значение православного духовенства в общественной жизни страны и участия в черносотенных организациях. Дается подробная биография 366 активистов и лидеров черносотенства, из которых 78 представители духовенства, епархиальные архиереи, благочинные, священники депутаты и сенаторы. Отнюдь не рядовое духовенство. Многие из которых стали яркими деятели советской эпохи и послереволюционной эмиграции начала XX века. Все биографии составлены на основе архивных материалов и первоисточников, что делает работу важной при изучении данного движения.

Интересным и динамичным с точки зрения хронологии является труд доктора философских наук С. Лебедева[2]. В работе приводятся уникальные сведения о патриотических организациях, обществах, партиях, государственных и общественных деятелях России, выступавших за развитие страны на основе отечественных обычаев, традиций и идеалов. Автор показывает, что в современной России патриотизм стал самой массовой идеологией 2молчаливого большинства» населения и мощным фактором стабильности государственной власти.

Не менее интересной представляется монография ученого С. Павлова[3]. В работе рассматривается сквозь призму событий первых лет XX века политические партии, общественные настроения революционный террор и погромы, легальная и нелегальная борьба с властью, о самой императорской власти, иллюзии и надежды противников и защитников режима. В работе раскрываются интересные факты отношении взаимодействия власти и черной сотни, о ее нелегальном финансировании правительством.

В последнее десятилетие было создано значительное количество научных трудов, посвященных черносотенным союзам и организациям, существовавшим в российских регионах. Проблематика историографии крайне правых партий Центральных губерний России затронута в исследованиях В.В. Абушик, С.М. Никифоровой, В.В. Соловьевой, Н.М. Салпанова Н.М., В.Ю. Рылова, А.Т. Стрелкова, С.В. Лаврикова, Ю.В. Слесарева, С.А. Ильина, Н.В. Шаровой, К.С Рубанкова[4]. Исторические оценки черносотенных политических сил Поволжья изложены в работах Е.М. Михайловой, И.Е. Алексеева, М.Л. Размолодина, А.И. Стеценко, М.А. Шевцова, А.А. Фоменкова[5]. Пласт исторических воззрениий на правомонархические партии Урала, Сибири и Дальнего Востока представлен в исследованиях Е.Л. Бузмакова, М.В. Станковой, А.П. Толочко, Н.С Сидоренко, А.Е. Язынина, К.В. Максимова, А.В. Давиденко[6]. Многими авторами диссертационных исследований были изданы научные монографии, в которых исторические воззрения на проблематику правомонархического движения рас-

• Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008.

[2] *Лебедев С. В.* Слово и дело национальной России. М., 2007.

[3] *Павлов СБ.* Опыт первой революции: Россия 1900-1917. М., 2008.

[4] *Абушик В.В.* Деятельность монархических организаций Центральной России в период буржуазно-демократических революций (1905 - фев. 1917 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. М., 1995; Никифорова С.М. Политическая борьба правых за сохранение самодержавия в России (1905-1917 гг.): Дис.... канд. ист. наук. Орел, 1999; Соловьева В.В. Черносотенные организации Центрально-промышленного района (Владимирская, Московская, Ярославская губернии в 1905-1914 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. Владимир. 2003.; Салпанов Н.М. Политический консерватизм в Российской провинции. По материалам губерний Центрального Черноземья (1905-1914 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1997; Рубанков К.С. Правомонархическое движение в Российской провинции. 1905 - февраль 1917 гг. (на материалах Костромской и Владимирской губерний): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Кострома, 2007 и др.

[5] *Михайлова Е.М.* Черносотенные организации Среднего Поволжья между буржуазно-демократическими революциями (1905-1917): Дис ...канд. ист. наук. Казань, 1994.; Она же. Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905-1917 гг. Чебоксары, 2000.; Алексеев И.Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905-1917 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1997; Размолодин М.Л. Черносотенные организации губерний Верхнего Поволжья в 1905-1914 гг.: Дис. ...канд. ист. наук. Ярославль, 1999; Он же. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья. Ярославль, 2001; Фоменков А.А. Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905-1917 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002.

[6] *Бузмаков ЕЛ.* Черносотенные организации в Сибири, 1905-1917 гг.: Дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2000; Станкова М.В. Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905-1917 годах: Дис. ...канд. ист. наук. Омск, 1999; Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири (1905-февраль 1917 г.). Омск, 1999; Сидоренко Н.С. Монархическое движение на Урале (1905-1917 гг.): Дис. ...канд. ист. Наук. Челябинск, 1997; Язынин А.Е. Возникновение черносотенно-монархических организаций Западной Сибири и их противоборство с политическими противниками (1905-1914): Дис. ...канд. ист. наук. Омск, 2005; Он же. Возникновение черносотенно-монархических организаций Западной Сибири и их противоборство с политическими противниками (1905-1914): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Омск, 2005; Максимов К.В. Монархическое движение в России: 1905-1917 гг. (на материалах Уфимской губернии): Дис.... канд. ист. наук. М., 2004; Давиденко А.В. Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900-1917 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2001; Он же. Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900-1917 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2001; Он же. Правомонархические интерпретации абсолютизма (1900 - окт. 1905 г.). Хабаровск, 2005.

средоточены по главам внутри трудов. Анализ степени изученности предмета исследования практически аналогичен по содержанию диссертационной работе. Авторами данных монографий являются В.Ю. Рылов, А.Т. Стрелков, Е.М. Михайлова, И.Е. Алексеев, М.Л. Размолодин, Н.С. Сидоренко[1].

Отдельные аспекты деятельности правомонархических партий рассматриваются в работах А.В. Елисеева, А.А. Иванова, Р.Б. Ромова, Ф.И. Долгих, К.Л. Медолазова, И.Е. Фомина, О.А. Тарасова, О.Н. Савицкой, Ю.В. Белянкиной, Д.Д. Богоявленского, А. В. Давиденко[2].

Следует отметить, что тематика большинства научных статей, посвященных истории черносотенных союзов и организаций, носит «сквозной» характер, т.е. в них содержится анализ отдельных аспектов их деятельности как в масштабах всей России, так и в отдельных регионах. Исключение составляет предисловие Ю.И. Кирьянова к сборнику «Правые партии», которое можно отнести к общероссийской историографии[3]. Особенность рассматриваемого источника заключалась в том, что многие статьи предваряли более значимые научные исследования этих же авторов (диссертации и монографии), поэтому содержащиеся в них выводы нашли отражение и в последующих научных работах[4].

В 70-80-е гг. появляется небольшое количество исследований, опубликованных за границей. Источниковая база этих исследований достаточно обширна, но ограничена возможностью доступа зарубежных исследователей к литературе, изданной и хранившейся в фондах архивов СССР. Часто авторы предвзято относятся к рассматриваемым событиям, искажая тем самым факты, представляя их с антисоветских позиций,

Следует отметить, что среди исследований, опубликованных за границей, есть серьезные труды, Среди них заслуживают особого внимания работы Д. Раусона и Г. Роггера. Р. Меннинг исследовал отношение правых к земствам, Т. Эммонс - деятельность правых фракций в Государственной думе. Из последних трудов можно выделить монографии Уолтера Лакера «Черная сотня», где автор проводит параллель с фашистским движением, и Дона

[1] *Рылов В.Ю.* Правое движение в Воронежской губернии (1903-1917 гг.). Воронеж. 2000; Стрелков А.Т. Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000; Михайлова Е.М. Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905-1917 гг. Чебоксары, 2000; Алексеев И.Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья. Ярославль, 2001; Сидоренко Н.С. Монархическое движение на Урале (1905-1917 гг.). Челябинск, 2000.

[2] *Елисеев А.В.* Социально-экономические воззрения русских националистов начала XX в.: Дис.... канд. ист. наук. М., 1997; Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной Думы в годы первой мировой войны (1914 - начало 1917): Дис. ...канд. ист. наук. СПб. 2004; Ромов Р.Б. Фракция правых в Ш Государственной Думе (1907-1912): Дис. ...канд. ист. наук. М., 2003; Долгих Ф.И. Правые в III и IV Государственных Думах (1907-1917 г.): Дис. ...канд. ист. наук; Он же. Правые в III и IV Государственных Думах (1907-1917 г.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2004. Медолазов К.Л. Политика самодержавия и монархических организаций в области просвещения и образования: Дис. ...канд. ист. наук. Орел, 1999; Фомин И.Е. Тактика монархических организаций Центральной России по защите самодержавной политики царизма: Дис. ...канд. ист. наук. М,, 1994; Тарасов О.А. Политическая деятельность национал-монархических партий и организаций России в годы Первой мировой войны: Дис. ...канд. ист. наук. М., 1997; Савицкая О.Н. Православное духовенство в правомонархическом движении 1905-1917 гг. (по материалам Саратовской губернии): Дис. ...канд. ист. наук. Волгоград, 2001; Белянкина В.Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века (1905-1914 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. Кострома, 2005; Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа: Дис. ...канд. ист. наук. М., 2002; Давиденко А.В. Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900-1917 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2001; Он же. Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900-1917 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2001.

[3] *Кирьянов Ю.И.* Предисловие//Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905-1910 гг. М., 1998. С. 5-66.

[4] *Степанов С.А.* Рабочие и черносотенные организации. 1905-1917 годы. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 - февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 367-378; Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905-1917): Тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5. С. 29-43; Омельянчук И.В. Социальный состав черносотенных партий // Отечественная история. 2004. № 2. С. 84-96; Он же. Проблемы экономического развития России во взглядах правых монархистов начала XX века // Отечественная история. 2006. № 1. С. 16-23; Долгих Ф.И. Избирательные кампании правых в III и IV Государственные Думы // Сборник материалов по итогам научно-исследовательской деятельности студентов в области гуманитарных, естественных и технических наук в 2000 году. М., 2000. С. 158-161; Он же. Раскол фракции правых в IV Государственной Думе и его причины // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: социально-политические науки. М., 2003. С. 103-107; Ромов Р.Б. Правые в I Государственной думе//Эхо: Сборник статей по новой и новейшей истории Отечества. - М., 2000. Вып. 3. С. 47-51; Он же. Правомонархическое движение на выборах во II Государственную думу (1907 г.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2001. № 5. С. 22-45; Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной думы: численность и состав (1912-1917) // Герценовские чтения. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2003. С. 185-196; Он же. Фракция правых IV Государственной Думы и правомонархическое движение: интеграция и взаимодействие (1912-1917) // Политические партии России: прошлое и настоящее. СПб., 2005. С. 73-82; Максимов К.В. Уфимское патриотическое общество рабочих и других служащих железнодорожных мастерских на станции «Уфа» // Святая Русь: Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. М., 2003. С. 815; Он же. Уфимское царско-народное русское общество // Там же. С. 815. Шалагина С.В. Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии (1905-1917 гг.). Уфа, 2007.

К. Раусона «Российские правые и революция 1905 года»[1].

Деятельность крайне правых в России изложена в монографии Г.Я. Аронсона, изданной на русском языке в 1986 г.[2], в которой отмечается низкий авторитет черносотенных партий у населения и интеллигенции России, анализируются взаимоотношения П.А. Столыпина с черносотенными лидерами. В 1994 г. на русском языке была издана монография председателя Совета международных исследований вашингтонского Центра по изучению стратегических проблем и международных отношений и содиректора лондонской библиотеки современной истории им. Винера Уолтера Лакера «Черная сотня. Происхождение русского фашизма»[3]. Исследователь считает, что Союз русского народа был организацией, шедшей к фашизму, а черносотенство, считает историк, «находится где-то на полпути между реакционными движениями XIX века и правыми популистскими (фашистскими) партиями XX века»[4]. В другой книге •- «Россия и Германия. Наставники Гитлера» - Лакер повторяет свою мысль о заимствовании методов деятельности российской «черной сотни» немецкими национал-социалистами. В частности, он утверждает, что идеи геноцида еврейского населения фашисты переняли у русских крайне правых[5]. На отдельных аспектах черносотенного движения останавливается в своих работах американский исследователь российского происхождения А.Л. Янов[6]. Он отмечает, что черносотенство в определенном смысле стало вырождением идей славянофильства[7]. Немаловажными представляются и другие работы зарубежных исследователей Джон Брока, Дональда Россона, Вальтера Лакьера, Ганс Роджера, Стефен Д. Шенфилда[8].

Немаловажной представляется диссертация Джон Брока[9] из Мичиганского университета «Теория и практика Союза русского народа, 1905-1907: на примере политики Черной Сотни».

Таким образом, литературу по проблеме черносотенства можно условно разделить на несколько групп. Первая группа охватывает работы, излагающие весь спектр деятельности правомонархических организаций в период их существования. Эта группа может быть обозначена как общероссийская историография черносотенных союзов и организаций[10].

Ко второй группе относятся исследования по истории крайне правого движения в отдельных регионах. Это исследования, посвященные черносотенным партиям, действовавшим в губерниях Центральной России, Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока.

К третьей группе относятся труды, посвященные отдельным аспектам черносотенного движения в России[11].

Четвертая группа охватывает исследования, посвященные изучению не только истории черносотенных союзов и организаций, но и смежным вопросам развития крайне правого движения[12].

Источниковую базу составляет комплекс опубликованных и архивных материалов. Основные

[1] *Rawson D.C.* The Union of the Russian People. 1905-1907. A study of Radical Right Ph.d.diss.Washington, 1971; Rogger H. Jewish policies and rights-wing politics In Imperial Russia. Hounmills. Basig store: Hampshire: London, 1986; Manning R.J. The crisis of the old Order In Russia. Jentry and Goverment. Princeton, 1982; Emmons The formation of Political Parties and the first national elections. Cambridge, 1983; Уолтер Лакер. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994; Don C. Rawson. Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge University Press. 1995.

[2] См.: *Аронсон Г.Я.* Россия накануне революции: исторические этюды: Монархисты, либералы, массоны, социалисты. Madrid, 1986.

[3] См.: *Лакер У.* Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994.

[4] Там же. С. 49.

[5] *Лакер У.* Россия и Германия: Наставники Гитлера. Вашингтон, 1991.

[6] См.: *Янов А.Л.* Россия против России: Очерки истории русского национализма,1825-1921. Новосибирск, 1999. Он же. Патриотизм и национализм в России, 1825-1921. Изд. 2-е доп. и перераб. М., 2002.

[7] *Янов А.Л.* Россия против России ... С. 345.

[8] *Brock J.* The Theory and Practice of the Union of the Russian People, 1905-1907: A Case Study of Black Hundred Politics: Ph.D. diss., University of Michigan, Ann Arbor Laqueur, Walter, 1972; Black Hundred: The Rise Of The Russian Extreme Right, 1993; Rawson Don. Russian Rightists and the Revolution of 1905. New York, 1995; The Formation of the Russian Right, 1900-1906; Rogger H. Was there a Russian Fascism? The Union of Russian People //Journal of Modern History 36:398 - 415 (1964); Shenfield S.D. Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements, 2001; Verkhovsky A. Ultra-nationalists in Russia at the onset of Putin's rule // Nationalities Papers 28.

[9] *Джон Брок* «Теория и практика Союза русского народа, 1905-1907: на примере политики Черной Сотни». Диссертация. Университет Мичиган. 1972.

[10] *Степанов С.А.* Указ. соч.; Кирьянов Ю.И. Указ. соч.; Омельянчук И.В. Указ. соч.

[11] *Фомин И.Е.* Указ. соч.; Долгих Ф.И. Указ. соч.; Ромов Р.Б. Указ. соч.; Иванов А.А. Указ. соч.; Елисеев А.В. Указ. соч.; Начапкин М.Н. Указ. соч.

[12] *Комин В.В.* Указ. соч.; Спирин Л.М. Указ. соч.; Аврех А.Я. Указ. соч.; Нарский И.В. Указ. соч.; Алымова Н.И. Указ. соч.; Сидоренко Н.С. Указ. соч.; Репников А.В. Указ. соч.

материалы по исследуемой проблеме сосредоточены в Российском государственном историческом архиве и Государственном архиве Российской Федерации. Прежде всего, это документальные материалы право-монархических партий: программы, уставы, протоколы и постановления съездов и совещаний.

Важной группой источников являются стенографические отчеты заседаний всех созывов Государственной думы, которые содержат сведения о деятельности общих собраний: об их составе, политических взглядах и платформах депутатов от клира, политических партий, расстановке политических сил как при обсуждении конкретных законопроектов, так и в целом при прохождении того или иного законопроекта в Государственной думе, результатах голосования, сведения о механизме формирования комиссий и вхождения в них духовенства от Русской Православной Церкви. Кроме того, анализ стенографических отчетов Дум всех созывов позволяет проследить участие в законотворческой деятельности лидеров право-монархического движения с их особенностями и отличиями от других депутатов.

Стенографические отчеты заседаний Государственной думы издавались массовыми тиражами и предназначались для рассылки во все концы империи. Представители черносотенства, наряду с другими, строго следили за своевременной информацией избирателей о содержании деятельности нижней палаты.

Существенным подспорьем при изучении и анализе стенографических отчетов служат разного рода указатели к стенографическим отчетам Государственной думы, в которых приводится списочный состав Думы, где особо выделяется принадлежность депутатов к Союзу Русского народа, Союзу Михаила Архангела, Всероссийскому Дубровинскому Союзу Русского народа, Русской монархической партии, Союзу русских людей. Это позволяет оперативно найти необходимого депутата, списки по избирательным округам, что дает возможность быстро ориентироваться в том, из какой губернии тот или иной народный избранник, что, в свою очередь, помогает обобщить материал и сделать вывод о том, от какой части империи избрано то или иное количество парламентариев. В стенографических отчетах приводятся личные списки, содержащие автобиографический очерк депутата, списки комиссий и отделов, из которых ясно видно, в какие комиссии и отделы на протяжении всех сессий Думы входили народные ходатаи. Все это позволяет проследить активность членов палат в процессе обсуждения законопроектов и т.д. Такого рода указатели издавались вплоть до 1916 г. и были прерваны Февральской революцией 1917 года.

Таким образом, стенографические отчеты заседаний Государственной думы являются важным источником для исследования проблемы участия крайне правых в политической жизни России в начале XX века.

Важные сведения по истории представительства от черносотенно-монархических организаций в Государственных думах содержатся в обзорах ее деятельности, обзорах деятельности комиссий и отделов, в которых принимали участие депутаты.

Особого внимания заслуживают обзоры деятельности отделов и комиссий Думы всех созывов, так как они позволяют не только детально представить процесс и механизм выработки думского законодательства, той кропотливой подготовительной работы, но и увидеть процесс совершенствования законодательной деятельности и участие в этом процессе лидеров крайне правого движения.

Важной группой источников являются документы из фондов центральных архивов. В Государственном архиве Российской Федерации хранится фонд Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102), в котором имеются агентурные данные о политической деятельности монархистов в отдельных губерниях. Этот источник позволяет получить информацию о степени активности правых на местах, сделать вывод о социальном и численном составе, характере агитационной работы, участии в выборах в Государственную думу. По отчетам губернских отделов можно судить о взаимоотношениях правых с местными властями. В фонде также хранятся обращения и письма губернских отделов и рядовых членов организаций, партийные документы, разрешения на открытие отделов и т.д. Через материалы фондов перлюстрации (Ф. 102. Оп. 265) проходят личные письма, мемуары как партийных лидеров (например, В.М. Пуришкевича, И.И. Восторгова), так и рядовых «союзников».

Наиболее интересными и уникальными представляются, на наш взгляд, материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (Ф. 1467), в которых содержатся сведения, полученные в результате допросов ряда видных представителей Союза русского народа (Е.А. Полубояриновой, В.П. Соколова, А.И. Прусакова и др.),

и показания государственных служащих, причастных к деятельности правых. Также в ГАРФ хранятся партийные фонды Союза русского народа (Ф. 116) и Союза Михаила Архангела (Ф. 117). В этих фондах представлены партийные документы (программы, циркуляры, протоколы заседаний, уставы, различные заявления), представляющие большую ценность для исследователей.

Существенным подспорьем при изучении и анализе правомонархических союзов является двухтомный сборник «Правые партии». В нем представлены документы и материалы основных правых партий, опубликованы предвыборные воззвания, текущие документы руководящих органов, постановления съездов и совещаний, проходивших с ноября 1905 г. по март 1917 г.

Другим не менее важным источником по исследуемой проблеме являются материалы периодических изданий право-монархических партий. Ведущее место среди них занимают печатные органы Союза русского народа и Русской монархической партии (соответственно газеты «Русское знамя» и «Московские ведомости»), а также местные черносотенные газеты. К этому виду источников необходим строгий критический подход, поскольку они несут субъективную информацию о деятельности правых. В эту группу источников вошли также многочисленные экземпляры брошюр, воззваний, листовок, докладов, статей, изданных большими тиражами[1].

Помимо названных, значительную группу составляют источники личного происхождения. К ним относятся дневники и мемуары, частная переписка очевидцев эпохи, бывших членов Государственной думы, видных религиозных и общественных деятелей и др. Этот пласт источников, несомненно, представляет значительный интерес, но вместе с тем, нуждается в критическом осмыслении, поскольку отличительной чертой его является ярко выраженное субъективное отношение к тем или иным событиям. Прежде всего, это воспоминания Б.В. Никольского, С.Ю. Витте, В.А. Маклакова, В.Н. Коковцова, С.Е. Крыжановского и др. Своеобразие этой группы источников заключается в том, что она позволяет взглянуть на развитие правого движения сквозь призму личных ощущений и взглядов непосредственных участников событий.

Из всего вышесказанного следует, что процесс формирования правомонрхических сил в России в начале XX в. имел ряд особенностей. Создание политических партий в стране связано в основном с усилиями интеллигенции, изначально ориентированной на внешние проявления демократии. Если на Западе парламент предшествовал многопартийности, то в России все произошло наоборот. Сам порядок возникновения политических партий в России шел слева направо: первыми объявили о себе нелегальные революционные партии: социал-демократы, социал-революционеры; затем либералы: кадеты, октябристы. Реакцией на их деятельность стало проявление правомонархических партий[2] - Русское собрание, Союз Русского народа, Союз Михаила Архангела, Всероссийский Дубровинский Союз Русского народа, Русская монархическая партия, Союз русских людей, Священная дружина и др.

Правительство так и не сумело использовать возможность мобилизовать огромный потенциал черносотенного движении. Черносотенцы тщетно ждали призыва царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных национального самосознания, ненавидевших черносотенцев больше, чем германских агрессоров. Отвергнув предложения черносотенцев, правительство фактически связало им руки, которые были так необходимы для борьбы с врагом.

Данный опыт законодательной работы Государственного совета очень поучителен и значим, но не всегда стоит перенимать все буквально. Необходим взвешенный подход к этому историческому наследию.

© Ивакин Г.А., 2011

[1] Вестник РСН;газеты: «Вече», «Виттовапляска», «Гроза», «Земщина», «Киевлянин», «Мирный труд», «Московскиеведомости», «Русское знамя», «Русская правда», «Окраины России»; журналы: «Кнут», «Паук», «Плювиум», «Прямой путь» и др.

[2] *Никифорова СМ.* Политическая борьба правых партий за сохранение самодержавия в России (1905-1917 гг.). Орел, 1999. С. 19.